

ПРИМЕНЕНИЕ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ

Ольга СУШКО,

судья экономического суда Гомельской области

В статье рассмотрены практические аспекты применения экономическим судом общих и специальных сроков исковой давности при разрешении споров в порядке хозяйственного судопроизводства.

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими вопросы применения исковой давности в хозяйственном процессе, являются:

– Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК), в частности гл. 11 Кодекса;

– законодательные акты, предусматривающие специальные сроки исковой давности для отдельных видов требований;

– постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 02.12.2005 № 29 «О некоторых вопросах, связанных с применением сроков исковой давности» (далее – постановление № 29).

В зависимости от вида договора, с которым связан возникший спор, и характера заявляемого требования применению могут подлежать международные договоры Республики Беларусь, содержащие нормы об исковой давности.

Применение общих сроков исковой давности

Согласно ст. 196 ГК исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Общий срок исковой давности устанавливается в три года (ст. 197 ГК). Течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 201 ГК).

В силу п. 2 ст. 200 ГК исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Особенности применения общих сроков исковой давности отражают следующие примеры из практики экономического суда Гомельской области.

ПРИМЕР 1

Экономическим судом рассмотрено дело о расторжении договора купли-продажи от 22.09.2008 (далее – договор) ввиду несоблюдения ответчиком – иностранным предприятием условий заключенного договора. В обоснование заявленных требований истец указал на нарушение ответчиком подп. 3.2.5 п. 3 договора, а также ссылаясь на п. 4.3 договора и ст.ст. 420, 422, 423 ГК.

Как установлено судом, указанный договор заключен между истцом (продавец) и ответчиком (покупатель) по результатам проведения аукциона и зарегистрирован в Едином государственном регистре недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним в октябре 2008 г.

Согласно п. 1.1 договора продавец обязался передать в собственность покупателя объект недвижимости (здание), находящийся в районной коммунальной собственности, а покупатель – принять этот объект и уплатить его цену, сложившуюся в результате торгов.

Подпунктом 3.2.5 п. 3 договора установлена обязанность покупателя (ответчика) выполнить условия аукциона – создать не менее шести дополнительных рабочих мест в течение года с даты государственной регистрации договора.

В п. 4.3 договора предусмотрено право продавца расторгнуть договор в судебном порядке, письменно уведомив покупателя за 10 дней до обращения в суд, в случае невыполнения покупателем обязательств, установленных подп. 3.2.5 п. 3 договора.

Письмом от 18.09.2014 истец направил ответчику уведомление о расторжении договора и возврате имущества ввиду невыполнения условий договора о создании рабочих мест; 10.04.2015 (согласно штампу отделения почтовой связи на конверте) истец реализовал свое право на расторжение договора, предусмотренное п. 4.3 договора, путем подачи искового заявления в экономический суд.

Истец заявил о неисполнении ответчиком взятого на себя по договору обязательства по созданию не менее шести рабочих мест в течение года с момента государственной регистрации договора.

В судебном заседании представитель ответчика заявил о пропуске истцом срока исковой давности.

Исходя из материалов дела ответчик должен был исполнить требования подп. 3.2.5 п. 3 договора (создать дополнительные рабочие места) до октября 2009 г.

Истец представил суду переписку с ответчиком за период с марта по декабрь 2009 г. Вместе с тем доказательств предъявления ответчику ни в указанный период, ни в течение последующих трех лет, с декабря 2012 г. по декабрь 2014 г., требований о расторжении договора по основаниям, заявленным в иске, суду представлено не было.

Требование о возврате имущества, являвшегося предметом договора купли-продажи, ввиду невыполнения ответчиком условий договора о создании рабочих мест и расторжении договора истец направил в адрес ответчика только 18.09.2014, то есть по истечении срока исковой давности.

При таких обстоятельствах на основании ст.ст. 196, 197, 200, 201 ГК судом отказано в удовлетворении исковых требований.

ПРИМЕР 2

Экономическим судом рассмотрено дело по иску РУП «Г» о взыскании с ОАО «ЧА» и ОАО «О» солидарно суммы индексации задолженности за природный газ, поставленный в период с 01.02.1996 по 21.04.1999. Согласно заявленным требованиям задолженность пересчитана истцом на 01.07.2015 и составила 336 151 628 руб.¹

Как следует из материалов дела, договором поставки природного газа субъекту хозяйствования предусмотрено, что поставщик (истец) поставляет, а потребитель (ОАО «ЧР») принимает природный газ в объемах, согласованных в приложении 1, равномерно в пределах среднесуточной нормы. В соответствии с п. 4.1 договора поставляемый газ оплачивается потребителем по ценам, установленным в порядке, определенном действующим законодательством Республики Беларусь.

Ранее решением хозяйственного суда от 03.05.2001 с ОАО «ЧР» в пользу истца взыскан основной долг за период с 01.02.1996 по 21.04.1999 с учетом официального курса доллара США на день вынесения судебного постановления. В решении установлено, что согласно акту сверки расчетов от 03.03.2001 задолженность по оплате за газ за указанный период составила 261 780 долл. США, что по курсу Национального банка Республики Беларусь (далее – Нацбанк)

на 03.05.2001 (1 334 руб.) составило 349 214 520 руб.

В период с 2005 по 2008 гг. ОАО «ЧР» претерпело неоднократную реорганизацию. На день рассмотрения дела в суде названное общество реорганизовано путем выделения двух самостоятельных организаций – ОАО «ЧА» и ОАО «О», выступающих ответчиками по данному делу. Согласно разделительному балансу задолженность перед истцом ответчикам не передавалась.

Истцом представлены суду доказательства того, что во исполнение решения хозяйственного суда от 03.05.2001 ОАО «ЧР» произвело уплату установленной названным решением задолженности в белорусских рублях, то есть решение от 03.05.2001 исполнено в полном объеме.

Однако, как заявил истец, в связи с просрочкой исполнения обязательства на основании ст.ст. 510, 515, 519 ГК, а также специальных норм права он должен производить перерасчет задолженности за поставленный газ с 01.02.1996 по 21.04.1999 каждый месяц. Данный расчет произведен и представлен истцом только в судебном заседании.

Представители ответчиков заявили о пропуске истцом срока исковой давности.

Рассмотрев материалы дела, суд пришел к выводу о том, что истцом не представлено доказательств обращения с требованием об уплате задолженности ни к ОАО «ЧР», ни к являющемуся его правопреемником ОАО «ЧА» в пределах срока исковой давности.

¹ Денежные суммы указаны в неденоминированных белорусских рублях. – Здесь и далее прим. ред.

Доводы истца о признании задолженности ОАО «ЧА» путем подписания директором и бухгалтером предприятия актов сверки расчетов за период с 01.06.2001 по 01.12.2003 не приняты судом во внимание ввиду истечения сроков исковой давности по взысканию указанной в них задолженности в период с 01.06.2004 по 01.12.2006 соответственно.

Доводы истца о фиксации задолженности согласно п. 1.2.1 Указа Президента Республики Беларусь от 22.12.2010 № 670 «О некоторых вопросах оплаты природного газа, электрической и тепловой энергии» (далее – Указ № 670) на 01.01.2010 и направлении претензии ответчикам в досудебном порядке также сочтены судом необоснованными исходя из следующего.

Претензия с требованием об уплате задолженности была направлена ответчикам уже после истечения срока исковой давности – 22.05.2015.

Кроме того, в соответствии с п. 1.2.1 Указа № 670 задолженность потребителей за отпущенные энергоресурсы, образовавшаяся до 1 января 2010 г., фиксируется в белорусских рублях с учетом установленного Нацбанком на 1 января 2010 г. официального курса белорусского рубля к иностранной валюте, используемой для расчетов за энергоресурсы, и подлежит погашению в установленном законодательством порядке без пересчета этой задолженности в связи с изменением официального курса белорусского рубля к иностранной валюте на дату ее погашения.

Представленные истцом акты сверки расчетов от 30.04.2012, 04.07.2012, 25.09.2012 не приняты судом в качестве доказательств в силу ст.ст. 103, 104 Хозяйственного процессуально-

го кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК). Договорные отношения между истцом и ответчиками в период составления актов отсутствовали, отдельные договоры не заключались, поставка газа с 1999 года не осуществлялась.

Надлежащих доказательств приостановления или перерыва течения срока исковой давности, которые могут иметь место по основаниям, предусмотренным ст.ст. 203, 204 ГК, либо по основаниям, установленным законодательными актами (ч. 2 ст. 199 ГК), суду не представлено.

При изложенных обстоятельствах с учетом положений ст.ст. 196, 197, 200, 201 ГК истцу отказано в удовлетворении требований.

Применение специальных сроков исковой давности

В соответствии с п. 1 ст. 198 ГК для отдельных видов требований названным Кодексом и иными законодательными актами могут устанавливаться специальные сроки исковой давности, сокращенные или более длительные по сравнению с общим сроком.

Одним из законодательных актов, устанавливающих специальные сроки исковой давности, является Закон Республики Беларусь от 09.12.1992 «О хозяйственных обществах» (далее – Закон об обществах). Применение предусмотренных этим Законом сроков разъяснено в гл. 3 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31.10.2011 № 20 «О некоторых вопросах рассмотрения дел с участием коммерческих организаций и их учредителей (участников)» (далее – постановление № 20).

Согласно п. 14 постановления № 20 сроки, установленные ч. 7 ст. 45, ч. 8 ст. 78, ч. 9 ст. 73, ч. 7 ст. 98 Закона об обществах, не являются пресекательными, относятся к специальным сокращенным срокам исковой давности (п. 1 ст. 198 ГК), могут быть восстановлены хозяйственным судом по заявлению гражданина – участника хозяйственного общества в исключительных случаях, когда хозяйственный суд признает уважительной причину пропуска срока исковой давности по обстоятельствам, связанным с личностью заявителя (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т. п.). Причины пропуска срока исковой давности могут признаваться уважительными, если они имели место в течение срока давности (ст. 206 ГК). Восстановление пропущенного срока исковой давности для юридических лиц (в том числе участников хозяйственного общества) ГК не предусмотрено.

В п. 15 постановления № 20 обращено внимание на то, что специальные сокращенные сроки исковой давности, установленные ч. 7 ст. 45, ч. 8 ст. 78 Закона об обществах, с 2 августа 2006 г.² не применяются, если право на предъявление соответствующего иска возникло до 2 августа 2006 г. и до этой даты не истек общий срок исковой давности, предусмотренный ст. 197 ГК.

ПРИМЕР 3

Экономическим судом отказано в удовлетворении требований по иску И., участника ООО «Н», о признании недействительным решения внеочередного общего собрания участников указанного общества, оформленного протоколом от 05.04.2013.

Из материалов дела следует, что ООО «Н» зарегистрировано в Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее – ЕГР) в 2010 году, участниками данного общества являлись И. (истец) и П. с долями в уставном фонде в размере 40% и 60% соответственно (п. 2.5 устава).

Весной 2013 г. состоялось внеочередное общее собрание участников ООО «Н», на котором принято решение, оформленное протоколом от 05.04.2013. Истцу стало известно о принятом решении 24.04.2013, что не оспаривалось им в судебном заседании.

Согласно ч. 7 ст. 45 Закона об обществах решения общего собрания участников хозяйственного общества, принятые с нарушением требований названного Закона и иного законодательства или устава хозяйственного общества и (или) нарушающие права и законные интересы участника этого общества, не принимавшего участия в голосовании либо голосовавшего против их принятия, могут быть обжалованы в суд участником акционерного общества в течение шести месяцев, а участником общества с ограниченной ответственностью и общества с дополнительной ответственностью – в течение двух месяцев со дня, когда они узнали или должны были узнать о принятии таких решений.

Течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 201 ГК).

Таким образом, право на предъявление иска возникло у истца с 24.04.2013, следовательно, с этого дня началось течение срока исковой давности.

² Дата вступления в силу Закона Республики Беларусь от 10.01.2006, изложившего Закон об обществах в новой редакции.

Согласно отметке канцелярии экономического суда дата подачи рассматриваемого иска в суд – 17.07.2015. На указанную дату срок исковой давности, установленный ч. 7 ст. 45 Закона об обществах, истек.

В силу ст. 206 ГК в исключительных случаях, когда суд признает уважительной причину пропуска срока исковой давности по обстоятельствам, связанным с личностью истца (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т. п.), нарушенное право гражданина подлежит защите. Причины пропуска срока исковой давности могут признаваться уважительными, если они имели место в последние шесть месяцев срока давности, а если этот срок равен шести месяцам или менее шести месяцев, – в течение срока давности.

Истцом заявлено ходатайство о восстановлении пропущенного срока.

Исходя из ст. 103 ХПК суд, рассматривающий экономические дела, принимает и исследует только те доказательства, которые могут подтвердить или опровергнуть факты, подлежащие доказыванию по рассматриваемому делу. В соответствии со ст. 104 ХПК обстоятельства дела, которые, согласно законодательству, должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться иными доказательствами.

В силу ст. 108 ХПК никакие доказательства не имеют для суда, рассматривающего экономические дела, заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость,

достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Истец не представил суду относимые и допустимые доказательства, бесспорно свидетельствующие о том, что обстоятельства, указанные в ст. 206 ГК, имели место в пределах двухмесячного срока исковой давности.

Поскольку как из самого ходатайства, так и из материалов дела не усматривается наличие у истца уважительных причин пропуска срока исковой давности, связанных непосредственно с личностью истца, суд отказал в удовлетворении ходатайства истца о восстановлении пропущенного срока.

Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, явилось основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Как показывают вышеизложенные примеры из судебной практики, субъектам хозяйствования и иным заинтересованным лицам, полагающим, что их права и законные интересы нарушены, следует своевременно заявлять требования о защите нарушенного права в суд. В противном случае у ответчика возникает возможность заявить о пропуске истцом срока исковой давности, и при признании судом доводов ответчика правомерными подобная тактика становится действенным способом защиты интересов ответчика.